

СОДЕРЖ

	Р. ОБЛОНСКАЯ. О НОРЕ ГАЛЬ	6
	НОРА ГАЛЬ. СЛОВО ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ	16
	ДЛЯ ЯСНОСТИ	18
I.	БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!	22
	Откуда что берется?	23
	Жечь или сушить?	34
	Словесная алгебра	43
	А если без них?	50
	Куда же идет язык?	83
	Мертвый хватает живого	101
	Туманы...	114
	Не своим голосом	121
	Веревка – вервие простое	134
II.	КАК КОШКА С СОБАКОЙ	142
	Мистер с аршином	143
	На ножах	151
	«Свинки замаякали»	162
III.	И ГОЛОВА И СЕРДЦЕ НА МЕСТЕ?	176
	Предки Адама	177
	Когда глохнет душа	188
	Сотри случайные черты...	197
IV.	БУКВА ИЛИ ДУХ?	212
	Мадам де Займи и другие	213
	Буква...	223

А Н И Е

V.

..Или дух?	234
Кто мы и зачем мы?	251
SOS!	260

ПОКЛОН МАСТЕРАМ	268
Открытие Хемингуэя	272
Многоликость таланта	300
От миссис Уоррен до Маугли	309
От Джойса до Голсуорси	317
Свет и сумрак Фицджеральда	330
Музыка перевода	342

ПЯТЬ ЧУВСТВ – И ЕЩЕ ШЕСТОЕ	352
-----------------------------------	-----

ЗДВАРДА КУЗЬМИНА. ПОИГРАЕМ В ДВУХКОЛОННИК	358
--	-----

ИЗ АРХИВА НОРЫ ГАЛЬ	370
----------------------------	-----

Под звездой Сент-Экса	373
Помню...	385
Внутренние рецензии	399
Из переписки с издательствами	423
Из переписки с читателями	445
Разные письма	476
Из детских стихов	513
Из юношеских стихов	514
Из поздних стихов	526
Из шуточных стихов	529

I. БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

Откуда что берется?

Молодой отец строго выговаривает четырехлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.
— Пожалуйста, — вполне серьезно говорит он крохе, — можешь гулять, но *поставь в известность* меня или маму.

Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

Или еще: бегут двое мальчишек лет по десяти-двенадцати, спешат в кино. На бегу один спрашивает:

— А билеты я тебе *вручил*?

И другой пыхтя отвечает:

— *Вручил, вручил.*

Это — в неофициальной, так сказать, обстановке и по неофициальному поводу. Что же удивляться, если какой-нибудь ребяенок расскажет дома родителям или тем более доложит в классе:

— *Мы ведем борьбу за повышение успеваемости...*

Бедняга, что называется, с младых ногтей приучен к канцелярским оборотам и уже не умеет сказать просто:

— Мы стараемся хорошо учиться...

Жечь или сушить?

Не всякий пишущий способен глаголом жечь сердца людей. Но, казалось бы, всякий писатель к этому стремится. А для этого *глагол* — то есть *слово* — должен быть жарким, живым.

Быть может, самое действенное, самое взволнованное слово в нашем языке — как раз глагол. Быть может, не случайно так называется самая живая часть нашей речи.

Громоздкими канцелярскими оборотами жечь сердца, затронуть душу довольно трудно. Обилие существительных, особенно отглагольных, тяжелит и сушит речь. Фраза со многими косвенными падежами неуклюжа и недоходчива. Причастия и деепричастия, слова вроде *вращающиеся, находившиеся, выращиваемые* тоже не делают прозу благозвучной, ясной и никого не взволнуют. Во всем этом нетрудно убедиться. К примеру, авария на корабле, люди на краю гибели — и вот как в двух вариантах рассказано о капитане:

*Под влиянием
длительного
непрекращающегося
напряжения он словно
утратил способность
к критическому суждению.*

*Я почему-то почувствовал
сильное ощущение
одиночества.*

Эти тревожные дни дались ему нелегко, и он словно *разучился критически мыслить* (ясно понимать происходящее, трезво судить о том, что происходит).

Мне почему-то стало *очень одиноко.*

Заметьте, варианты, напечатанные справа, — вовсе не лучшие из всех возможных. И всё же едва ли человек с нормальным зрением и слухом предпочтет им то, что вы видите слева. Однако в печать очень часто попадают именно варианты «левого» типа.

По мере приближения
момента встречи
с нею...

Это не может
не явиться
плодотворным поводом
для размышлений...

Чем меньше времени
оставалось до встречи
с нею...

Тут есть о чем
задуматься...

Это — перевод книги современной, даже очень современной. А вот, не угодно ли, каким предстает в переводе писатель-классик:

«Способность к усыплению»; «Я попытался привести себя в бодрствующее состояние»; «Нет возможности составить догадку о нашем местоположении»; «Сброд, обладавший огромным перевесом» (тут не сразу поймешь, что герои столкнулись с толпой и сила оказалась на стороне этого сброда).

Есть такая болезнь — водобоязнь. А многие литераторы, увы, страдают *глаголобоязнью*. И неизменно шарахаются от глагола, от живой воды языка, предпочитая всяческую сухомятку.

Журналист (да притом еще и поэт) пишет в газете: герой делает то-то и то-то, «заходя в иные измерения с целью преодоления расстояния». Как же ему, поэту, не резнули ухо эти скучные отглагольные окончания? И что это, как не глаголобоязнь?

Два автора в полной бурных событий повести пишут: «...можно было встретить любое нападение. Первое погружение (под воду) принесло разочарование, хотя вода была на удивление прозрачная».

Ну что это такое, в самом-то деле! Зачем такой нудный протокольный стиль, такой беспросветный канцелярит? А ведь из четырех отглагольных существительных двух легко избежать: Первое погружение нас разочаровало, хотя вода была удивительно (на редкость) прозрачная.

«Вся эта болтовня не дала *абсолютно* никаких *результатов*». Непритязательной *болтовне* совсем не кстати два таких книжных, официальных привеска, лучше: *ничего не дала, ни к чему не привела, от нее не было никакого толку*, либо, наконец, — *всё это были пустые (никчемные, зряшные, пустопорожние) разговоры*.

В романе десятки раз «абсолютно» стояло там, где лучше бы «совершенно». Оно примелькалось, обесценилось. И в том единственном случае, когда слово это и впрямь необходимо, поставлено в своем истинном значении: нечто приобрело «*абсолютную ценность*» — оно уже не воспринимается.

Порой доходит до анекдотов. Пишут: «Никто не предполагал... что какой-нибудь фермер будет начинать с *абсолютного нуля*». Переводчик имел в виду, разумеется, *на пустом месте* и не заметил, что в текст ворвалось совсем некстати инородное физическое понятие: температура -273° !

Юный герой одного рассказа был «единственным, кого не затрагивала... радостная, праздничная *атмосфера*». Вот еще одно слово-паразит! Достаточно сказать: мальчика не заражало *общее веселье*, он не разделял *праздничного настроения*. Иногда *атмосферу* лучше передать словом *волнение*, иногда — *обстановка*, да мало ли способов избежать чрезмерной учености или казенщины!

Из газетной заметки: «Увы, дальнейшие события лишь подтвердили, что подобная *атмосфера* ни от чего не *гарантирует*».

А вот случай, когда *атмосфера* употреблена в прямом значении слова, и все-таки в переводе не грех бы ее избежать. В переводном романе (и даже не очень современном) речь идет о белой мышке на подводной лодке: «...это создание *со своим* более хрупким *организмом* предупреждало моряков *о порче атмосферы*». А надо примерно: по этому хрупкому зверьку моряки замечали, что воздух становится негодным для дыхания.

Если бы начинающих литераторов, редакторов, переводчиков можно было учить за партой, не худо бы на обложках тетрадей (как для первоклашек таблицу умножения) помещать примерный список соответствий: слева — образчики того, как чаще всего переводят (вернее, заимствуют без перевода!) иностранное слово, справа — как в девяти случаях из десяти (даже в статье или газетном очерке, а тем более в художественной прозе!) его надо бы перевести. Список получился бы длиной метра эдак на три. Думается, вышло бы вполне наглядно. И пусть бы начинающий литератор запомнил как дважды два, что

не стоит писать так:

Это полный *контраст*
тому, что было

аргументы

Стол стоял *в центре*
комнаты

оказался *в центре*
событий

Не надо совать носа
в детали

Они привыкли держаться
изолированно

Он оказался *изолирован*
от остальных

когда лучше так:

Совсем не то, что было

доводы, соображения

Среди, посреди, посередине

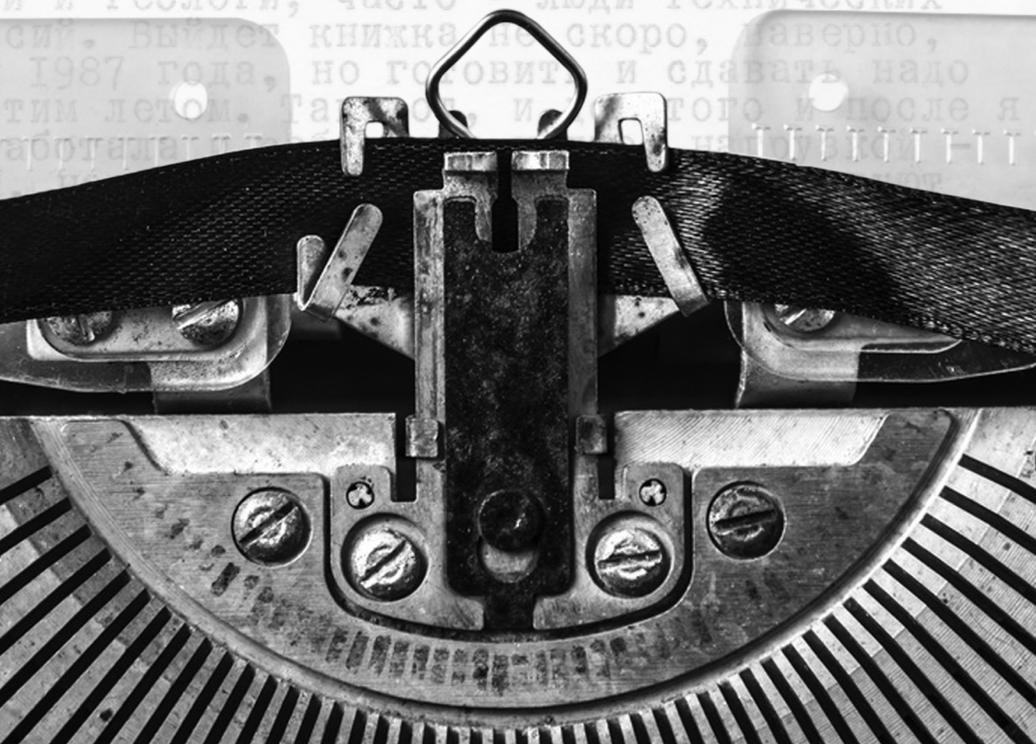
в гуще

...в подробности (а может
быть — заниматься
мелочами или даже
крохоборством)

отчужденно, обособленно,
разобщенно, привыкли
к одиночеству

отделен, оторван (или
даже просто — *одинок*)

V. ПОКЛОН МАСТЕРАМ

*Уходя, оставить свет —
Это больше, чем остаться.*

В этой книжке я толковала больше о том, *как надо* писать и переводить. Стараясь же показать, *как надо*, нередко ссылалась на мастеров той школы художественного перевода, которую создал Иван Александрович Кашкин. Школа возникла в самом начале 30-х годов. Для нынешнего читателя это уже далекая история, само слово «кашкинцы» мало что ему говорит. А между тем, право же, этот удивительный коллектив достоин памятника! Воздвигнуть его мне не под силу, но, ученица кашкинцев, я считаю своим долгом хотя бы заложить камешек на месте будущего памятника. Вот почему называю их поименно и пробую хоть несколькими штрихами наметить творческий портрет каждого из тех, кто остался в этом содружестве на всю жизнь.

Кто же они, кашкинцы, и что они для нас сделали?

Они дали нам непревзойденные образцы перевода классики.

Заново перевели несколько важнейших романов Диккенса, добрую половину рассказов и очерков в первом томе Собрания его сочинений.

Галь.

Тех прекрасных дней сиянье
не изменит Мирозданья,
Божинку свет — в свет погас,
Но пока еще наш час,
И хоть редки зайцев встречи,
вишотк не тавт овечи.

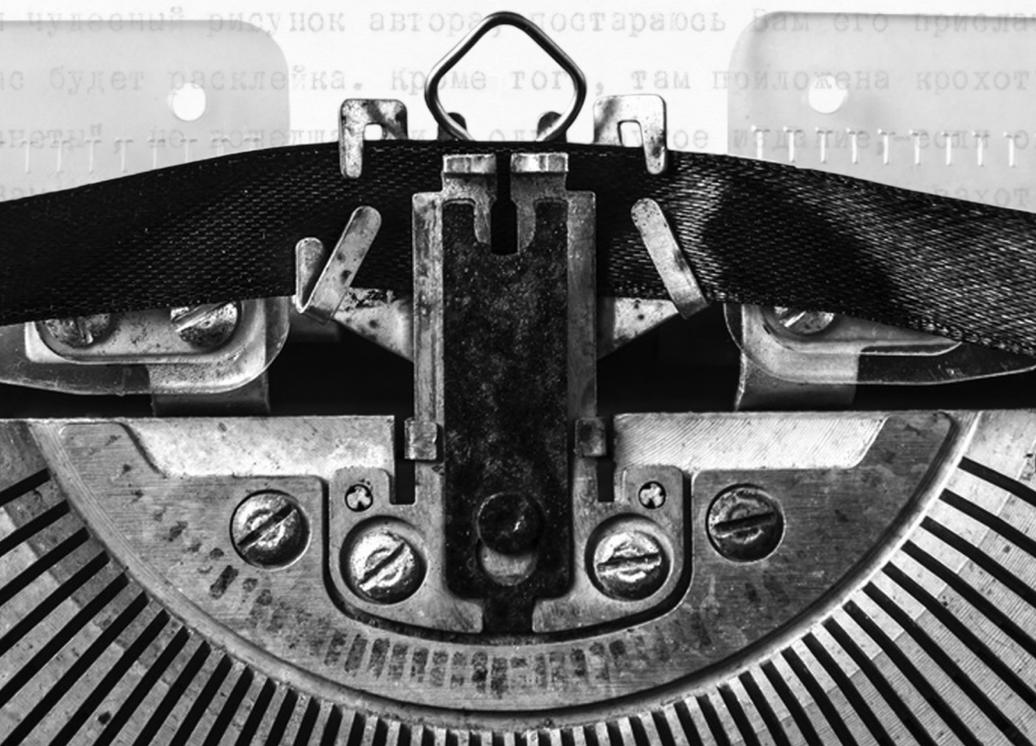
Геня.
Маша.

27 апреля 1985.

ИЗ АРХИВА НОРЫ

ия и совета, с ошибками, а иногда и без фамилии пере
, что в Вашем Издательстве заинтересованы в качестве
обладают закон об авторском праве. для меня это тем
переводы Сент-Экзюпери - одна из самых любимых моих
на переведена еще в 1959 году, "Планета людей" в 19
и говорит в сказке мудрый Лис, что "нет в мире сове
ого раз для новых переизданий правила и шлифовала те
ь хорошо, что Вы спросили, какой текст взять на рас
сейчас в изд. "Знание" повторяют издание 1977 года, с
лучших. Туда как раз и входят "Планета людей" и "Мал
иц" ("Земля" - название неверное, это был пер. Г. Велл
же для однотомника 1964 "Худож. литература" просила
переводе). Думаю, Вам легче всего будет достать име
издание. кажется, единственный его недостаток - не
и чудесный рисунок автора. постараюсь Вам его присла
е будет расклейка. Кроме того, там приложена крохот
неты" -- до-возможности описанное в "Иллюстрированном
хот

Под звездой Сент-Экса¹

а, именно так: вот уже больше полувека в моей жизни и работе светит звезда Антуана де Сент-Экзюпери.

Мне посчастливилось, я узнала это имя еще летом 1939 года, когда взяла в руки томик *Terre des Hommes*², только что вышедший на французском языке, тогда я и не подозревала, что много позже переведу эту повесть на русский. Мне надо было написать о ней две-три странички для журнала «Интернациональная литература», который рассказывал советским читателям о книгах, изданных за рубежом.

Наверно, в ту пору у меня попросту не хватало жизненного опыта, чтобы вполне постичь и оценить все грани и философскую глубину этой небольшой книжки. Но она меня околдовала мгновенно. Прямо за душу

1 | Статья написана к 75-летию со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери по заказу журнала *Œuvres et opinions*, где и опубликована в № 198 (июль 1975 г.) на французском языке (*Sous l'étoile de Saint-Ex*). В мае 1991 г., за два месяца до кончины, Нора Галь пересмотрела и дополнила статью.

2 | «Планета людей» (фр.).

4. **Уважаемая Нора Яковлевна!**

С восторгом прочитал Вашу книгу «Слово живое и мертвое». Надеюсь, что и с пользой — ведь повседневная наша речь так щедра на «ляпы», с которыми книга борется! Кроме этого, Ваша книга полезна мне еще и потому, что я иногда пишу стихи (пусть только лишь «для души»). И Ваши советы ценны для меня вдвойне. Искренне благодарен!

Боюсь затруднить Вас просьбой, но все-таки рискую обратиться в надежде, что не отниму у Вас много времени.

По образованию я математик, окончил МГУ, а сейчас занимаюсь математическим моделированием в области рентгеноструктурного анализа белков, проблемой уточнения структуры белка. В Вашей книге есть фраза, которая при дословном переводе как нельзя лучше отражает ситуацию, в которой находятся все мои коллеги (и я в их числе):

All refinement is through sorrow (с. 125, изд. 1979 г.)⁸⁵

— ведь в кристаллографии слово *refinement* означает именно «уточнение структуры». Не могли бы Вы дать точную ссылку на произведение, из которого взята фраза?⁸⁶ Великий грех будет для меня не использовать столь соблазнительную строчку в качестве, например, эпиграфа к какой-нибудь работе.

Еще раз прошу извинить меня за то, что отнимаю у Вас столь драгоценное время.

С уважением, А. Уржумцев⁸⁷.

23/III-80

85 «Очищение души идет через горести» (англ.). А надо (тем более в романе писателя-классика): «Душа очищается страданием». «Слово живое и мертвое», с. 173.

86 Из ответа Норы Галь явствует, что пример взят из малоизвестной повести Конан Дойла «Открытие Рафлза Хоу», из самого конца, русский пер. — изд. «Огонек», т. 8, 1966 (письмо от 04.04.80).

87 Александр Георгиевич Уржумцев (р. 1956) — физик, профессор университетов Страсбурга и Нанси, ученый секретарь европейской научной группы вычислительной кристаллографии.

5. Н. А. Назаревскому⁸⁸

Глубокоуважаемый
Николай Александрович!

Рада весточке от Вас, отрадно узнать, что Вы по-прежнему работаете. Спасибо за память. Книжку⁸⁹ посылаю одновременно, ценной бандеролью (к сожалению, даже заказные нередко пропадают).

Новое издание для меня самой неожиданность, издательство включило его в серию «От рукописи к книге», готовить пришлось в спешке, сделать удалось не всё, что хотелось. Всё же кое-что перестроила и дополнила, исправила иные прежние огрехи — и типографские, и издательские (возникшие при редактуре и при сокращениях «по техническим причинам» в сверке!) — и, конечно, свои. Когда приводишь свыше тысячи больших и малых примеров, поневоле и сама допускаешь хоть несколько неточностей, а в моем случае это, конечно, стыдно. Первые два издания для меня теперь омрачены такими вот неточностями и огрехами, новое, кажется, «чище», но и тут не обошлось без досадных мелочей, повторов и опечаток.

Вот один грустный анекдот: на с. 134 1-го издания я писала о названии кафе «Два Маго» (у других авторов и переводчиков — «Де маго», на глаз почти «Демагог»⁹⁰). Спрашивала тогда знакомых, кто побывал во Франции, смотрела в доступных мне справочниках (в библиотеках я работать не в состоянии, ходок плохой — «мотор не тянет») — описания этого кафе не нашла. Перед 2-м изданием в журнальной статье одного нашего архитектора, кот~~орый~~ несколько месяцев жил в Париже, вдруг вижу кафе «Два окурка»!

88 Николай Александрович Назаревский (1915–1984) — украинский библиограф и переводчик.

89 3-е издание «Слова живого и мертвого».

90 В рассказе Рэя Брэдбери «Электрическое тело пою...» (пер. Т. Шинкарь).

Из юношеских стихов

Все звезды перепрятались в лазурь —
Луна одна торчит на горизонте —
А над землею, черной, как мазут,
Раскрыло небо свой огромный зонтик.

27.06.27

По оврагам голубела мгла,
Зацветали золотом поляны.
Забывались люди и дела,
Радости, и росстани, и планы.

Шел сентябрь и факелами жег
По пути торжественные клены.
Меж осин румяных и влюбленных
Вился хмелем робкий шепоток.

На ресницы вкрадчиво ложась,
Приникала к векам паутина.
Шла с востока, шла от рубежа
Голубая по моим долинам:

Это ночь выходит на закат,
Рассыпая звезды над покосом.
Вслед и я, в задумчивую осень,
Оставляя краткое: пока!

1.09.30

Стекло истекло проклинаящим звоном.
Упало. Распалось осколками искр.
И в красное небо покорно, влюбленно
До низкого диска склонен обелиск.

Ласкает закат. А на скатах — раскаты,
За городом — громы: угроза грозы.
Лиловые молнии ломки и смяты,
И в шепоте капель — капризный призыв.

Разбилось. Дразнилось. И взвизгнуло, брызнув:
Стеклянные капли. Капели. Стекло.
И плакало. (Так ли?) Но миг был безжизнен.
И кто-то прошел — и пропал за углом.

27.09.30

Старый мир высок и тонок,
Звонок холод, ломки ветки,
Черным углем ветки клена
Сетку кружев в синеве ткут.

Юный ветер, смел и гибок,
Тучи неводом развесил:
Золотой тревожной рыбой
Бьётся в тучах тонкий месяц.

9.10.30